ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 07.08.2024 | Сандра Вайс

Крах нефтяного социализма

Мадуро впервые терпит неудачу в борьбе с оппозицией. Путь Венесуэлы к этому был тяжелый, из него можно извлечь пять уроков.

В районе Каракаса с названием Кампинья, в изношенном, выкрашенном в зеленый здании расположена штаб-квартира партии христианских демократов (COPEI). Когда-то COPEI была одной из двух крупнейших партий Венесуэлы. В 1958 году, после падения диктатуры, она заключила в Пунто-Фихо пакт с социал-демократами *Accion Democrática* (AD) о введении в нефтяном государстве двухпартийной системы, которая должна была обеспечить разнообразие, взаимный контроль и политическую стабильность. Эта модель стала образцом для многих латиноамериканских стран на этапе перехода от диктатуры к демократии.

Однако больше COPEI эту роль играть не будет. На днях Венесуэла пережила эпическую избирательную кампанию, в которой буржуазная оппозиция оказалась сильной и сплоченной как никогда. Но COPEI не принимала участия. В 2019 году вмешалась социалистическая судебная система и передала управление партией в руки политиков, близких к правителю Николасу Мадуро. То же самое произошло и с социал-демократами. Обе традиционные партии силой интегрировали в режим и заставили отправить марионеточных кандидатов на президентскую гонку – чтобы выглядело так, будто в Венесуэле царит плюрализм и демократия.

Правитель Николас Мадуро прибегнул и ко многим другим хитростям, чтобы обеспечить себе переизбрание. Он спланировал выборы так, чтобы придать себе демократический вид и вернуть подсанкционной стране уважение международного сообщества. Под международным давлением он допустил к выборам единственного действительно оппозиционного кандидата, которого считал достаточно слабым, чтобы победить его. Но расчет не сработал. В конце концов непопулярный социалист, при чьем правлении процветала коррупция, а экономика сократилась на 75 процентов, был вынужден бежать. Его избирательный совет поспешно объявил его победителем без каких-либо достоверных цифр. Согласно

избирательным протоколам оппозиции, он получил лишь 30 процентов голосов, в то время как его более правый соперник Эдмундо Гонсалес Уррутия – 67 процентов.

С тех пор Мадуро цепляется за власть с грубой силой. Он запустил волну репрессий против своих оппонентов и против мирных демонстрантов. Ценой этого (на которую Мадуро согласился) стала международная изоляция – признали его президентом пока только Никарагуа, Куба, Гондурас, Боливия, Китай, Иран и Россия – и судебный процесс в Международном уголовном суде, который уже некоторое время расследует преступления против человечности.

Соседние страны, прежде всего Бразилия и Колумбия, при поддержке США, ЕС, католической церкви и ООН, сейчас отчаянно пытаются открыть каналы для диалога и переговоров. Примет ли это предложение правящая клика, непонятно. Но как оппозиции вообще удалось загнать авторитарное руководство в угол? Стоит тщательнее рассмотреть их стратегические ошибки и успехи за прошедшие два десятилетия. Венесуэла первой в регионе стала на путь популизма XXI века, который с годами становился все более авторитарным. Сейчас в Латинской Америке существуют многочисленные гибридные режимы различной идеологической окраски. И, по данным института*Latinobarometro*, поддержка демократии из года в год падает. Те демократы, которые еще остались, могут вынести из опыта Венесуэлы пять важных уроков, как обращаться с популистами.

Первый урок: бойкот выборов – это выстрел себе в ногу. Даже социалистический предшественник Мадуро, Уго Чавес, вкладывал огромные суммы государственных денег в свою избирательную кампанию и покупку голосов. Оппозиция протестовала против такого нарушения правил игры; в 2005 году основные партии в знак протеста вышли из парламентской избирательной кампании. Это и был выстрел себе в ногу: Чавес получил возможность абсолютно законно расширить свою власть. За пять лет Конгресс протащил 150 законов, среди которых был тот, что позволил правительству полтора года управлять с помощью приказов. Больше всего критики вызвали законы о национализации нефтяной промышленности, ограничении автономии центрального банка и лишении прав регионов и муниципалитетов. Кроме того, Конгресс, где преобладали социалисты, назначил членов Избирательного совета, Генеральной прокуратуры и Верховного суда. Таким «демократическим» образом была проведена полная синхронизация. И все же оппозиция применяла эту провальную стратегию еще несколько раз, в частности во время противоречивого

переизбрания Мадуро в 2018 году.

Второй урок: было несколько попыток сменить власть силой. В 2002 году оппозиция дважды потерпела поражение. Сначала – во время массовых протестов, завершившихся поножовщиной и импровизированным и непродолжительным военно-гражданским переворотом. А потом была нефтяная забастовка, которая на несколько недель парализовала важнейшую отрасль промышленности страны. Популярного тогда Чавеса оба эти испытания огнем только закалили. Он воспользовался возможностью «очистить» вооруженные силы, а также государственный нефтяной концерн PDVSA от критиков и интегрировать эти сверхважные институции в сферу своего влияния. Кроме того, на фоне описанных событий было легко поддерживать нарратив о бедных социалистах, сопротивляющихся темным силам империализма. Особенно учитывая то, что к некоторым насильственным эпизодам были косвенно причастны США, например, правительство Трампа – к попытке создать контрправительство с парламентским лидером Хуаном Гуайдо в 2019 году. Среди других подобных попыток – неудачное покушение на Мадуро с помощью беспилотника в 2018 году и неудачное вторжение в 2020-м. Каждый раз режим реагировал внутренними чистками, репрессиями и ограничением демократии. Таким образом правящая клика была фактически спаяна в одно целое, в результате чего она окрепла.

Третий урок: в течение длительного времени оппозиция придерживалась принципа «business as usual». Внутренняя борьба за власть не прекращалась. Лидеры вставляли палки друг другу в колеса и не могли договориться об общей стратегии. Началась битва между радикалами, умеренными и примирителями. К стратегическим разногласиям добавились личные амбиции. Это облегчило Чавесу и Мадуро работу по расколу оппозиции. Некоторые политики позволили властям себя кооптировать, другие, испытав давление, ушли в эмиграцию или отошли от политики. То есть оппозиция продолжила существовать, но угрозы для власти социалистов больше не представляла.

Четвертый урок: оппозиция долгое время не могла выработать собственный убедительный нарратив в противовес массированной пропаганде. Она считала нужным ориентироваться на повестку дня правительства, поэтому общество воспринимало ее просто как «анти-Чавеса». Годами дискуссия об упадке демократии была прерогативой политической элиты и образованного среднего класса. В бедных районах приоритетами были социальная справедливость,

вовлеченность и признание – вопросы, которые зацикленная на элите оппозиция даже не рассматривала. Поскольку при Чавесе цена на нефть достигла рекордных высот, у власти было достаточно денег, чтобы удовлетворять свой электорат – с помощью десятков социальных программ, условием которых была лояльность к лидеру.

Пятый урок: оппозиция крайне нуждалась в единстве и обновлении снизу. В 2008 году она начала менять стратегию. В том же году она совместными усилиями сформировала «Круглый стол демократического единства». Это дало свои плоды: она получила несколько важных позиций на выборах мэра и региональных выборах, например, еще молодой оппозиционный политик Карлос Окарис победил на востоке Каракаса (в бывшем оплоте социалистов), а Антонио Ледесма победил в столице. Новое, социально более неоднородное поколение студенческих лидеров появилось в оппозиционных партиях и начало социальную и политическую работу в бедных кварталах. В 2015 году оппозиция получила подавляющее большинство на парламентских выборах, но воспользоваться этой победой не смогла. Это были последние свободные выборы. Оппозиционных мэров лишили полномочий и заменили назначенными президентом префектами, которые получили контроль над бюджетом. Оппозиционный парламент не признали, вместо него режим избрал новый. Это было больно: как только оппозиция поняла правила популистской игры, режим немедленно их изменил и заставил своих оппонентов перегруппировываться – на этот раз в условиях авторитаризма, на еще более неравном поле.

Конечно, разрушать пропагандистские схемы харизматичных лидеров-популистов трудно. Рецепты повседневной демократии работают только в определенной степени. Излишне говорить, что популистские правители обычно не падают с неба, а занимают пустующие места в традиционных демократических системах в случае нехватки представительства. Они полагаются на эмоции, а не на четкие программы с измеряемыми результатами. Когда избиратели осознают, что их обманули, часто бывает уже поздно: демократические институты и система сдержек и противовесов уже демонтированы. Кроме того, лидерскому дуэту Венесуэлы – Чавесу и Мадуро – выпал исторический шанс в течение десятилетия угощать свой электорат нефтяными миллиардами, которые лились рекой. Оппозиции понадобилось много времени, чтобы с точки зрения кадров, смысла и стратегии адаптироваться к новым трудностям. Но она не сдалась. 28 июля она достигла наибольшего успеха за 25 лет. Нефтяной социализм экономически и идеологически обанкротился и потерял поддержку населения – Мадуро просто не хочет этого

признавать.

Сандра Вайс

Мехико

Сандра Вайс (Sandra Weiss) – политолог и бывший дипломат. До 1999 года она была редактором информационного агентства AFP. Являясь свободным корреспондентом Латинской Америки, она публиковала свои статьи также в газетах Die Zeit и Die Welt.